

Высшее образование Беларуси: вызовы современности и ответы архаики

Светлана Мацкевич,
кандидат педагогических наук, эксперт
Агентства гуманитарных технологий —
специально для Центра европейской
трансформации

Немного истории

В начале 1990-х годов Беларусь, обретя независимость, встала перед необходимостью реформировать практически все сферы деятельности, в том числе и образование. Высшее образование страны, сохраняя старые цели, структуру, профессорско-преподавательский состав и материально-техническую базу, обрекало себя на тихое вымирание и стагнацию. Помимо внутренних проблем, доставшихся от Советского Союза, система высшего образования столкнулась с целым комплексом внешних вызовов, таких как: необходимость интернационализации системы высшего образования и вхождения в единое европейское образовательное пространство. Так как в структуре Советского Союза система высшего образования была закрытой, вероятность качественного изменения была минимальной, поскольку качество соотносилось и измерялось по критериям идеологических установок. Высшее образование в основном было ориентировано на подготовку кадров и идеологическое воспитание. Став открытой системой в начале 1990-х годов по факту распада СССР, образование независимого белорусского государства должно было в первую очередь сменить «оболочку», т.е. необходимо было пересмотреть миссию, рамочные цели и задачи. Разработка новых целей и задач была возможной только при осознании нового исторического момента, новых вызовов и тенденций в системе европейского образования.

С падением «железного занавеса» тенденции интернационализации и глобализации высшего образования стали не только красивыми словами и мечтой, но и конкретными процессами, в которые необходимо было включаться. Появились новые европейские образцы и нормы, с которыми можно было начинать сравнивать систему высшего образования и формировать цели и задачи белорусской национальной системы. Но принимать эти нормы и образцы необходимо было содержательно, а не поверхностно. Фактически, руководство страны и системой образования встало перед самоопределением: на что ориентировать будущую систему образования, по каким образцам и нормам проектировать новую модель университетов и вузов.

Внешние вызовы интернационализации повлекли за собой целую серию других вызовов, таких как: демократизация, стандартизация и концептуализация (смена парадигм содержания) системы высшего

образования. Нельзя было войти в европейское образовательное пространство, сохраняя авторитарные способы управления и архаичный советский образ жизни в учебных заведениях. Невозможно войти в европейское образовательное пространство, продолжая транслировать старое знание в университетах и не изменяя тип мышления и нормы культуры в вузах. Попытка отвечать на эти вызовы и означало бы осуществление реформ в образовании. Но, к сожалению, самоопределение основных субъектов образования было настолько замедленно, что система высшего образования в Беларуси так и не начала реформироваться.

Правительством страны неоднократно декларировались намерения «модернизировать» и «трансформировать» высшее образование. Так, в начале 1990-х годов для разработки основных направлений реформирования высшего образования был создан Республиканский институт высшей школы, в задачу которого входила разработка концепции развития высшего образования, проведение стандартизации содержания высшего образования, подготовка и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Частично, данные задачи были выполнены. Кроме того, была подписана Лиссабонская декларация, начаты и завершены к началу 2000-х годов разработки по проекту Закона о высшем образовании.

Инерционно возрастающий со стороны населения спрос на высшее образование и установление рыночных отношений в этой сфере, привело к резкому росту числа студентов и учебных заведений (как частных, так и государственных). Фактически, закрепились тенденции массовости высшего образования, что требовало от системы государственного управления и менеджмента высших учебных заведений соответствующего напряжения для того, чтобы сохранить хотя бы тот уровень качества образования, который был достигнут в советский период. Тенденция массовости автоматически приводит к технологическому перенапряжению системы образования и снижению качества, требует определенных материальных и интеллектуальных инвестиций. Для того чтобы при нарастающих мощностях не утратить понимание главных задач и предназначения высшего образования и не увлечься количественными показателями и рыночными выгодами, требуется достаточно высокая квалификация чиновников и менеджеров образования. К сожалению, система управления образованием не справилась с данной задачей и фактически поддалась искушению сиюминутных выгод на поле конкуренции за студента и государственный ресурс.

Принятие управленческих решений по аспектам высшего образования фактически принадлежало не академическому сообществу, а чиновникам Министерства образования и Администрации президента. В начале 1990-х годов Госкомитет по высшему образованию был объединен с Госкомитетом по профобразованию и вошел в состав Министерства образования. Штатный состав уже Главного управления высшего образования значительно сократился, и в нем продолжали работать чиновники советского периода. А им, в свою очередь, не хватало политической воли и просто понимания и знания, как проводить преобразования в достаточно сложной и консервативной сфере деятельности. Этот факт значительно усложнял и тормозил процессы реформирования в образовании. Система высшего образования оказалась заложником политических решений и политических амбиций лиц, принимающих решения. Других же субъектов, способных взять на себя ответственность на судьбу университетов и институтов в стране, просто не было сформировано.

Академическое сообщество продолжало жить по принципу подчинения начальству и радовалось тем малым возможностям, которые автоматически предоставляла независимость страны и падение «железного занавеса». Открылся доступ к новой «западной» информации, новым научным разработкам, контактам, появилась возможность осваивать иностранные языки и включаться в международную коммуникацию и сотрудничество. Углубление в частные научные разработки и отдельные направления и дисциплины вовсе не гарантировало формирование особой гражданской позиции академиков. Гражданская, правовая и гуманитарная грамотность профессорско-преподавательского состава практически оставалась на прежнем уровне, что не только не отменяло прежний советский образ жизни в университетах, но, наоборот, цементировало его и создавало своеобразную ситуацию шизофрении в системе деятельностных и гуманитарных отношений. С одной стороны, шло развитие рыночных отношений, научных достижений, а с другой стороны, сохранялась совковая архаика в управлении и академической среде.

Как альтернатива такому странному движению в системе высшего образования в Беларуси учреждались учебные заведения нового типа. В частности, Европейский гуманитарный университет (ЕГУ) был создан с четкой концепцией и ориентацией на трансляцию нового европейского знания и новых отношений. Неформальные объединения — «Народный университет», «Беларускі калегіум», Агентство гуманитарных технологий¹ и др. интеллектуальные и исследовательские структуры и организации — принимали на себя задачи формирования национальных элит в стране и начинали демонстрировать совершенно иной способ организации деятельности и гуманитарных отношений. Однако, при всей прогрессивности своих внутренних концепций, новые вузы и интеллектуальные объединения практически никак не учитывали политических факторов и старались по максимуму минимизировать их воздействие на деятельность своих организации. Однако именно этот фактор являлся самым существенным и значимым при разработке стратегии деятельности новых вузов. Пренебрежение политического фактора привело впоследствии к закрытию многих инновационных проектов и программ, ЕГУ был вынужден иммигрировать в Литву в 2004 году, а многие научные и исследовательские подразделения значительно сократили свою деятельность.

Таким образом, Беларусь не использовала многие позитивные шансы для организации перемен, предоставленные в 1990-е годы самим фактом обретения независимости страны и автоматической открытости образовательного пространства. К началу 2000-х годов стал очевиден обратный тренд в системе образования Беларуси — на усиление административного управления и монополизация государством всех направлений и сфер системы высшего образования. Образовательная политика, как обязательная надстройка всей системы образования, не успев зародиться и обрести первичные формы демократичности, свелась к примитивным и архаичным формам принятия решений. Полная монополизация образовательной политики государством и сохранение финансовой зависимости вузов от государственных инвестиций и политических решений значительно сужало пространство коммуникаций, где обсуждались бы вопросы развития и реформирования высшего образования. Таким образом, основные вызовы, которые стояли перед системой высшего образования в начале 1990-х годов, фактически были заретушированы и проигнорированы.

¹ **Агентство гуманитарных технологий** (АГТ) — это неформальный кружок, незримый колледж; это коллеги и ученики белорусского методолога Владимира Мацкевича, продолжающие совместно с ним развивать концептуальные и методологические идеи Культурной политики и Гуманитарных технологий. См. веб-сайт Агентства гуманитарных технологий: <http://methodology.by>.

Второй шанс начать реформы высшего образования открылся для Беларуси в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Внешним поводом для такого реформирования являлось зарождение Болонского процесса. Включение в Болонский процесс на начальной стадии его становления давало возможность не только «копировать» существующие схемы европейского образования, но и активно участвовать в процессах программирования и промысливания общей программы Болонского процесса. Такое участие в европейских политических процессах реально научало бы образовательный менеджмент Беларуси новым формам образовательной политики и делового взаимодействия. Увы, и этот шанс страна не использовала. Позднее же включение в Болонский процесс обеспечивает совершенно иное позиционирование Беларуси в европейском пространстве и формирует особую тактику пассивности: «догнать и позаимствовать», а не полноценное участие в реализации европейской программ.

Попытка вступить в Болонский процесс уже в 2010-2011 годах исходила от руководства страны скорее по причинам экономическим, а не реформаторским. Изначально декларировалась необходимость осуществлять экспорт образовательных услуг. Такая мотивация делала невозможным целенаправленные реформаторские действия, включающие изменение содержания и качества образования. Таким образом, за годы независимости в системе высшего образования Беларуси не было сформировано полноценных субъектов, способных вступать в политические отношения, формулировать новые цели и задачи образования и реализовывать новые гуманитарные технологии.

Образование «здесь и сейчас»: вызовы новые, ответы старые

2011 и 2012 годы могли стать поворотным пунктом в истории белорусского образования. Мировой экономической кризис логически вызвал сокращение финансирования гуманитарных отраслей, в том числе и образования. Поскольку система образования так и не была отреформирована, то продолжают реализовываться прежние схемы финансирования. Доход государственных вузов складывается фактически из двух статей: от поступлений из госбюджета и поступлений за оплату обучения студентами; доходы негосударственных вузов — только от оплаты за обучение. Новые инвестиционные схемы финансирования образования практически не используются. Кризис и сокращение государственного финансирования вызвал необходимость повысить оплату за обучение. Но вместе с этим и встал вопрос: а повысится ли при этом качество и за что платит студент? К сожалению, такая постановка вопроса исходила только от независимых экспертов и журналистов. Механизма же контроля качества образования со стороны гражданского общества и студентов не существует, его нужно фактически создавать с нуля. Поэтому вопрос качества образования вновь актуализирует вопрос о наличии коллективного независимого субъекта, способного вступать в диалог с представителями образовательного менеджмента и регулировать вопросы образовательной политики и социальных отношений.

Такую функцию на себя принимает Общественный Болонский комитет², который при поддержке Национальной платформы гражданского общества³ и ряда других общественных организаций (Летучий

² **Общественный Болонский комитет** — гражданская инициатива, опирающаяся на сотрудничество заинтересованных общественных объединений, экспертов и представителей социальных партнеров белорусских вузов ради реального преодоления изоляции белорусской системы образования от Европейского образовательного пространства. См. веб-сайт Общественного Болонского комитета: <http://bolognaby.org>.

университет⁴, Комитет «Солидарность», «Студенческая Рада» и т.д.) вступает в игру с правительством страны по вопросу присоединения Беларуси к Болонским соглашениям, требуя от государства не ретуширования проблем, а их решения. Кроме того, разворачивается мониторинг академических свобод в университетах Беларуси для получения конкретных фактов нарушений. Появление нового гражданского субъекта вовсе не ожидается как со стороны самого академического сообщества, так и представителей Министерства образования. Однако сам факт появления такого субъекта, который в состоянии четко сформулировать свои намерения, интересы, цели и задачи, значительно изменяет поле образовательной политики. Изменение субъектности и появление акторов на поле образовательной политики формирует совершенно иные вызовы внутри страны — вызовы консолидации академического сообщества и необходимости включения в политическую и межпрофессиональную коммуникацию для всех участников образования. Необходимость решать общие проблемы совместно независимо от статуса и должности выставляет требование для академического сообщества хоть на время задуматься не о научных степенях и званиях, не о преподавании тех или иных дисциплин, а о том, как сообщество живет в целом, в чем призвание и предназначение, миссия университетов в стране, с чем и с кем выходить в коммуникацию и т.д. Данный вызов проблематизирует сложившуюся форму управления как внутри учебных заведений, так и в целом в системе высшего образования. Обостренно ставится вопрос: кто в университетах и вузах «главный», кто определяет стратегию и тактику деятельности (администрация университета или ученый совет), что значит академические свободы по принципу?

Но вызов должен быть кем-то принят, субъективирован и осмыслен во всей полноте. Такой процесс только начинается и не совсем понятно, какие факторы и условия будут способствовать появлению и легитимации субъекта трансформаций в академическом сообществе, как непонятно и какие действия и технологии должны быть развернуты для того, чтобы правительство страны, представители Министерства образования вступали в коммуникацию с академическим сообществом на равных, начали слушать и понимать основные требования, которые исходят «снизу».

В этом плане предлагаются несколько подходов к решению проблемы. Первый подход декларирует необходимость диалога как на макроуровне, так и на отраслевом уровне в логике «игры», четкого позиционирования участников диалога, фиксации разницы позиций, медленных, но верных движений в конструктивном направлении реформирования образования и формирования новых социально-демократических институтов (концепция Международного консорциума «ЕвроБеларусь»⁵). Другой подход предполагает вариант мягких и сглаженных действий, во многом построенный на быстрых компромиссах или, наоборот, на затяжных конфронтациях. Декларируются «правильные» штампы: сотрудничество государства и общества, партнерство, политика малых дел («давайте сначала вступим в Болонский

³ **Национальная платформа гражданского общества** (полное наименование: Национальная платформа Форума гражданского общества Восточного партнерства) — публичная коммуникационная и координационная платформа для организаций гражданского общества Беларуси. В регулярных конференциях и консультациях Национальной платформы принимают участие от 80 до 100 различных организаций гражданского общества Беларуси.

⁴ **Летучий университет** — программа создания в Беларуси подлинного современного Университета. См. веб-сайт Летучего университета: <http://fly-uni.org>.

⁵ Больше информации см. на веб-сайте Международного консорциума «ЕвроБеларусь»: <http://eurobelarus.info>.

процесс, а там посмотрим...») и т.д. Такого подхода в основном придерживаются представители «третьего сектора», имеющие опыт выживания в сложившейся ситуации. Но такая стратегия фактически сохраняет прежнее положение дел и никак не продвигает ситуацию вперед, а еще больше ее формализует.

На данный момент ситуацию можно охарактеризовать как ситуацию «дальнейшего подсматривания» друг за другом после первого раунда действий (невступление Беларуси в Болонский процесс в 2012 году). Пока можно констатировать, что позиция правительства не является четкой по отношению к новым общественным субъектам. Скорее всего, правительство будет делать вид, что других субъектов на поле образовательной политики не существует, будет пытаться в режиме административного управления имитировать перемены в высшем образовании, в том числе, создавать «ручные» общественные организации, имитировать согласие и единую позицию. Сейчас правительство пытается переформатировать диалог, т.е. желает вступать в диалог не с внутренними, а сразу с внешними субъектами образования, используя инструменты дипломатии и европейских программ. Удастся ли правительству это сделать, во многом зависит от понимания этих тактических тонкостей как представителями европейских структур и институтов, так и представителями гражданского общества.

В свою очередь, новые субъекты гражданского общества должны суметь разработать четкую консолидированную стратегию движения в плане реформирования высшего образования, технологию расширения и «выращивания» нового академического сообщества, чтобы быть способным вступить в диалог и внутри страны и за ее пределами. Только политизация и широкая профессионализация академического сообщества может способствовать дальнейшему развитию системы высшего образования.

Высшее образование Беларуси: вызовы современности и ответы архаики

Автор: **Светлана Мацкевич**

Редактор и корректор: **Андрей Шутов**

Светлана Мацкевич — кандидат педагогических наук, эксперт Агентства гуманитарных технологий, член Общественного Болонского комитета, соавтор «Оргпроекта реформы образования в Беларуси» и «Концепции обеспечения функциональной грамотности в Беларуси». Сфера профессиональных интересов и деятельности: системомыследеятельностная (СМД) педагогика, аналитика, научные исследования и консультирование в образовании, менеджмент образования, исследование рынка труда и моделирование деятельности специалистов-профессионалов.

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) — независимый белорусский *think-tank*, основанный в марте 2010 года. ЦЕТ входит в структуру Международного консорциума «ЕвроБеларусь».

Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info

cet.eurobelarus.info

+375 29 6185388